

Этот африканец строит порт Tema — морские ворота независимой Ганы.

Л. ГОРДОН, Л. ФРИДМАН
Кандидаты исторических наук

РАБОЧИЙ КЛАС

ДЕСЯТКИ независимых государств, сотни новых имен, великое множество сложных и противоречивых событий образуют поверхность общественной жизни стран Азии и Африки, где на месте прежних колониальных империй и сфер влияния пробудился к жизни новый мир — молодой и динамичный. Что же стоит за социальным фасадом нового мира? В каком направлении будут развиваться молодые государства, так непохожие друг на друга и в то же время объединенные общностью целей национального возрождения? Чтобы попытаться ответить на эти вопросы, нужно внимательно изучить социально-экономическую картину общественного развития. Здесь медленно и неуклонно совершаются те необратимые процессы, формируются те силы, которые в конечном счете меняют лицо Азии и Африки. Один из этих процессов — развитие рабочего класса.

I

Объективные особенности рабочего класса стран Азии и Африки, определяющие его настоящее и будущее, неразрывно связаны со всей социальной структурой бывших колоний и полукolonий.

Отсталость современных производительных сил, гигантское относительное перенаселение, а в прошлом также длительная искусственная консервация феодальных элементов в обстановке общей сравнительно глубокой товаризации хозяйства приводят к складыванию своеобразной системы производственных отношений, специфической многоукладности, характерной для слаборазвитой экономики.

Преобладавшие ранее феодальные или родоплеменные отношения отступают на второй план. Важную роль в экономике развивающихся стран сегодня играет крупное хозяйство: фабрично-заводская промышленность, крупная мануфактура, современные предприятия в сфере транспорта, торговли и услуг. В этом укладе господствуют чисто капиталистические (а кое-где и переходные к социалистическим) производственные отношения. Однако в условиях слаборазвитой экономики чисто капиталистический уклад, то есть сравнительно крупное или машинное производство, не может охватить большую часть хозяйства. В развивающихся странах Азии и Африки непосредственно с ним связано не более 10—20 процентов населения (против 70—80 процентов в развитых странах).

Количественно здесь преобладает мелкотоварный и полукапиталистический уклад, охватывающий основную часть сельскохозяйственного производства, ремесло, кустарные промыслы, мелкую торговлю. В подобных хозяйствах наем рабочей силы нередко сочетается с личным участием хозяина и его семьи в производстве. С мелким товарным хозяйством связано приблизительно 80 процентов населения стран Азии и Африки.

Особенности многоукладности обуславливают сложность и специфику классовой структуры общества. Крупное капиталистическое хозяйство порождает классы современного типа, основные классы буржуазного общества — буржуазию и современный пролетариат. Хотя каждый из этих классов

включает ряд прослоек и отрядов (крупная, средняя, мелкая буржуазия, обуржуазивающиеся помещики и т. п.; фабрично-заводской, мануфактурный, сельский пролетариат, пролетариат, занятый в торговой сфере), они сравнительно однородны и численность их в развивающихся странах относительно невелика. Во многих странах Африки, где местная буржуазия слаба, пролетариат находится в основном под гнетом иностранных монополистов.

Остатки феодального уклада составляют основу классов полусредневекового типа — помещиков и зависимых производителей — крестьян и ремесленников. В чистом виде эти классы играют значительную роль только в экономически наиболее отсталых странах. В ряде стран Африки место феодальных классов в социальной структуре занимают доклассовые родоплеменные объединения — крестьяне-общинники и племенная знать.

Наконец, мелкотоварный и полукапиталистический уклад является базой самых многочисленных классов афро-азиатского общества — классов промежуточного типа — крестьянства и городских (точнее несельскохозяйственных) низов. В отличие от классов современного типа они представляют собой неоднородные, сложные социальные комплексы, связывающие в противоречивом единстве весьма различные, подчас антагонистические группы — мелкую буржуазию, полупролетариат, пролетарские элементы. Развивающийся капитализм раскалывает крестьянство и городские низы; недостаточные темпы этого развития, гигантское перенаселение в Азии, остатки феодально-ростовщического гнета и растущая эксплуатация всего мелкого хозяйства крупным капиталом не дают им расколоться окончательно, превратиться в классы современного типа — буржуазию и пролетариат.

Своеобразие промежуточных классов в Азии и Африке заключается в их многочисленности (около 80 процентов населения против 20—40 процентов в большинстве развитых стран) и главное — в чрезвычайно глубокой социальной дифференциации.

Десятки миллионов людей производятся и превращаются в наемных работников; они, однако, не могут включиться в чисто капиталистическое производство и вынуждены сохранять связь с мелкотоварным и полукапиталистическим хозяйством, где невозможен окончательный разрыв между пролетариатом и женом окончательный разрыв между пролетариатом и женом эксплуататором. В Азии буржуа, эксплуатируемый и эксплуататором. В Азии и Африке наемные работники, связанные с мелкотоварным и мелкокапиталистическим укладом, то есть наемные рабочие, которые еще не выделились окончательно из состава крестьянства и городских низов, составляют примерно 15—20 процентов этих классов. Эту прослойку следует рассматривать как особую социальную группу — пролетарские элементы промежуточных классов.

С мелкотоварным и полукапиталистическим укладом связано также существование таких социальных групп, как помещики, ведущие товарное хозяйство, ростовщики, купцы, богатеющие кулаки и кустари, осуществляющие, однако, не столько капиталистическое воспроизводство, сколько первоначальное накопление. Сочетание крупных и мелкого производства, развитых современных классов и классов промежуточных, комплексных обуславли-

В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

дает одновременное, «параллельное» существование двух типов наемных рабочих в развивающихся странах: современный пролетариат, порождаемый крупным производством, а также сближающиеся с ним слои служащих и пролетарские элементы, связанные с мелким хозяйством.

В «нормальном» буржуазном обществе «сосуществование» современного рабочего класса и пролетарских элементов есть лишь момент переходной эпохи после промышленной революции. Между тем в колониальном и слаборазвитом обществе, где промышленная революция не завершена и растянута на многие десятилетия, где существует гигантское перенаселение, где вытеснение мелкого производства не сопровождается сколько-нибудь пропорциональным повышением занятости в крупном хозяйстве, наконец, где формирование современных классов замедлено, а промежуточные классы глубоко дифференцированы, — в этом обществе подобное «сосуществование» становится длительно действующей устойчивой закономерностью.

К современному пролетариату в странах Азии и Африки следует отнести рабочих фабрик, заводов, шахт, больших мануфактур, крупных строительных, плантаций, крупных ферм и т. д. К началу 60-х годов современный рабочий класс Азии и Африки насчитывал примерно 25—30 миллионов человек (в том числе 18—20 миллионов в промышленных отраслях и семь-восемь миллионов в сельском хозяйстве), то есть лишь пять-семь процентов всего самостоятельного населения и 20—25 процентов армии наемного труда.

Если классовая природа пролетариата Азии и Африки тождественна природе европейского или американского рабочего класса, то степень объективной социально-экономической зрелости этих отрядов международного пролетариата неодинакова. Рабочий класс Азии и Африки сравнительно молод — большинство рабочих связано с капиталистическим хозяйством лишь в первом-втором поколении. Даже в крупной промышленности довольно велик удельный вес отходников и сезонников, а доля кадровых рабочих, их общий культурный уровень и квалификация ниже, чем в развитых странах. Значительная часть кадровых пролетариев сохраняет тесную бытовую связь с деревней, где живут их жены и дети.

С проблемой социально-экономической зрелости пролетариата тесно смыкается вопрос о росте численности служащих и превращении их в часть рабочего класса. Общемировая тенденция к повышению удельного веса служащих в армии наемного труда действует и в развивающихся странах. Только в государственном аппарате, торговле и обслуживании стран Азии и Африки работает по найму 25—30 миллионов человек. Однако объективные различия в положении рабочих и служащих здесь все еще очень велики; основную часть служащих в Азии и Африке пока нельзя считать частью рабочего класса, хотя едва ли не большинство их можно уже рассматривать как полупролетарские элементы средних слоев.

II

Более половины армии наемного труда в странах Азии и Африки (60—70 миллионов человек из 120—125 миллионов) приходится на долю рабочих, занятых в мелкотоварном и мелкокапиталистическом хозяйстве, — на долю пролетарских элементов крестьянства и несельскохозяйственных низов. Ра-

бочие этого типа занимают промежуточное положение между полупролетариями и современным пролетариатом.

Основную часть пролетарских элементов (50—60 миллионов человек) составляют батраки и поденщики, работающие в мелкокапиталистическом или полукапиталистическом хозяйстве кулаков и помещиков, а иногда и в бедняцком или середняцком хозяйстве (их не следует путать со сравнительно немногочисленными прослойками подлинного сельского пролетариата, связанного со сложившимся капиталистическим производством). С рабочим классом батраков сближает почти полное отсутствие собственности на средства производства и регулярная продажа рабочей силы.

Вместе с тем многие стороны социально-экономического положения батраков и поденщиков отличаются от современного пролетариата, превращают сельскохозяйственных рабочих в специфический отряд крестьянства. У подавляющего большинства батраков сохраняется небольшое собственное хозяйство. Как и все крестьяне, батраки являются частью деревенской общины и обладают теми или иными традиционными правами на общинные угодья. Эксплуатация, которой подвергаются сельскохозяйственные рабочие в мелкокапиталистическом и полукапиталистическом производстве, чрезвычайно тесно переплетена с полуфеодальным и ростовщическим угнетением, с различными методами кабаль, характерными для первоначального накопления.

В бедняцком и середняцком хозяйстве, где также работает заметное число батраков, вообще трудно говорить об эксплуатации наемного труда. Скорее здесь имеет место своеобразная неравноправная кооперация, обеспечивающая получение лишь необходимого продукта. Наконец, самый характер труда в мелком производстве не столько спланирован и концентрирует сельских рабочих, как это бывает в крупном капиталистическом хозяйстве, сколько, наоборот, расплывает массы батраков и поденщиков, ставит их не рядом друг с другом, но бок о бок с хозяином и его родственниками (в кулацком хозяйстве), в один ряд с другими категориями крестьян, подвергающихся кабальной эксплуатации (в помещичьем хозяйстве).

Живая практика классового борьбы подтверждает промежуточное положение большинства батраков. По некоторым вопросам (заработная плата, трудовое законодательство, профессиональная организация) сельскохозяйственные рабочие выдвигают по существу пролетарские требования. Одновременно батраки и поденщики вместе с основной массой крестьянства борются за землю, за возможность вести собственное хозяйство, за уничтожение кабалы, ростовщичества. Знаменательно, что в крупном капиталистическом сельском хозяйстве, где батраки становятся частью современного пролетариата, они, как это было в Алжире, не стремятся получить землю своих хозяев в единоличное пользование.

В промежуточном положении находятся также пролетарские элементы несельскохозяйственных низов в странах Азии и Африки, прежде всего наемные рабочие, занятые в ремесле и других кустарных промыслах, мелкой торговле (5—10 миллионов человек). Во многих отношениях эти группы стоят ближе к рабочему классу, чем батраки и поденщики. У них обычно нет никаких остатков собственности на средства производства. В городах, кроме того, добавляется непосредственная общественно-политическая и бытовая связь с современным пролетариатом. Однако воздействие этих факторов не нужно преувеличивать. Хотя у наемных рабочих-

ремесленников обычно нет собственного хозяйства, у них очень сильны собственнические иллюзии, ибо размеры этого хозяйства таковы, что «свое дело» не может казаться для них чем-то недостижимым. К тому же в крупных городах сосредоточено лишь меньшинство наемных рабочих ремесленно-кустарного производства.

Вместе с тем для несельскохозяйственных низов очень характерна чрезвычайно тесная «слитость масс и пролетарских и непролетарских», о которой в свое время писал Ленин. Само производство сближает наемных рабочих в кустарных промыслах с хозяином и членами его семьи. В этом же направлении действует капиталистическая эксплуатация, которой подвергается ремесло в целом.

Промежуточное социально-экономическое положение пролетарских элементов крестьянства и городских низов, их отличия от современного пролетариата особенно ясны в связи с перспективами коренных социальных преобразований, назревающих в странах Азии и Африки, так сказать, на изломе исторического развития. Разрыв с капитализмом, безусловно, соединит судьбы рабочего класса с теми или иными видами государственной, общенародной собственности. В то же время при нынешнем уровне развития стран Азии и Африки большинство наемных рабочих мелкого хозяйства так же, как и основная масса крестьян и кустарей, даже после самых глубоких социальных преобразований не будет непосредственно возлечено в сферу государственной собственности, но пройдет через достаточный длительный этап кооперирования.

Таким образом, армия наемного труда в развивающихся странах социально значительно более неоднородна, нежели это бывает в развитом капиталистическом обществе.

III

Отмеченные выше основные закономерности классовой природы и состава армии наемного труда действуют на протяжении всего нынешнего этапа развития бывших колоний и полукolonий до тех пор, пока экономика их остается слаборазвитой. Однако в рамках этих закономерностей экономический прогресс, в особенности индустриализация, неизбежно затрагивает многие стороны положения рабочего класса.

Сравнительно быстро возрастает численность пролетариата, хотя и не в таких масштабах, чтобы радикально изменить соотношение различных частей армии наемного труда или ликвидировать относительное перенаселение (численность современного рабочего класса в Азии и Африке за последние 20—25 лет выросла примерно в два раза). Меняется отраслевая структура, быстро возрастает удельный вес рабочих тяжелой промышленности, резко увеличивается концентрация этих отрядов рабочего класса. Металлисты выдвигаются в один ряд с традиционным авангардом пролетариата Азии и Африки — текстильщиками, железнодорожниками, горняками. Заметно повышается квалификация, грамотность, культурный уровень фабрично-заводского пролетариата, в определенной степени улучшается

материальное и социальное положение кадровых рабочих и потому слабеет их связь с деревней. Все эти факторы повышают потенциальные возможности рабочего движения, классовую зрелость пролетариата.

Вместе с тем другие следствия независимого развития действуют в противоположном направлении. Особенно важно, что ускоренный рост рабочего класса закономерно происходит не столько за счет естественного воспроизводства, сколько путем пополнения выходцами из крестьянства и городских низов. Поэтому в ходе индустриализации удельный вес кадровых рабочих, связанных с традициями классовой борьбы, временно снижается. Наоборот, роль молодежи, мелкобуржуазной и полупролетарской по своему происхождению, заметно возрастает.

Независимое развитие затрагивает не только рабочий класс, но и другие отряды армии наемного труда. Увеличивается численность служащих и других полупролетарских групп в составе средних слоев. Ускоряются темпы процессов, сближающих их положение с положением пролетариата, хотя ныне различия еще очень велики. Не исключено, что еще в рамках слаборазвитой экономики рабочие и служащие в Азии и Африке сближаются в такой же степени, как в Европе или Америке.

Возрастающее воздействие на природу и структуру рабочего класса оказывает развитие государственного сектора и вообще государственное регулирование экономики. В наименьшей степени это воздействие сказывается в странах с реакционными, проколониалистскими режимами (Южный Вьетнам, Южная Корея, Таиланд и т. п.). Здесь на первый план выступают реакционные стороны госкапитализма, направленные на подавление рабочего движения.

В странах, вступивших на путь постепенного преобразования колониальной структуры, но развивающихся пока еще на капиталистической основе (Индия, Индонезия, Цейлон и т. п.), прогрессивные стороны государственного регулирования экономики выступают гораздо яснее. Конечно, госкапитализм в развивающихся странах не меняет классовую природу пролетариата; однако решаемые им общенациональные задачи существенно влияют на рабочее движение: к традиционным формам классовой борьбы добавляется новая разновидность — борьба за быстрое преодоление отсталости, за подъем производительных сил, ведущаяся непосредственно в сфере материального производства.

Наконец, в странах, осуществляющих глубокие социальные преобразования, объективным следствием которых может стать переход к строительству социализма (Алжир, Бирма, ОАР, Мали, Гана, Гвинея), государственное вмешательство в экономику открывает возможность принципиального изменения классовой природы пролетариата, превращения его из эксплуатируемого класса в ведущую силу общества. Главной задачей рабочего движения в этих условиях становится борьба за преодоление экономической отсталости, за повышение благосостояния трудящихся и демократизацию общественного строя, за некапиталистический путь развития.